

НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЕ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АПЕЛЛЯТИВНОЙ ЛЕКСИКИ, ПОЛУЧИВШИЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОЙКОНИМАХ ДОНЕТЧИНЫ В XVIII-XXI вв.

В статье рассматривается лексический состав ойконимии Донетчины, сформировавшийся как особый сегмент полилингвального региона Юго-Восточной Украины. В основу его характеристики положен ономаσιологический принцип, позволяющий установить направленность номинационных процессов, выбор признаков номинации, ее причины (этиологию) в разные периоды развития топонимии данной территории, номинационные типы ойконимов и закономерности использования лексических средств при обозначении населенных пунктов разноязычным населением региона. Определен корпус наиболее типичных лексико-тематических групп апеллятивной лексики, отраженной в ойконимии Донетчины в XVIII-XXI вв.

Ключевые слова: ойконимия, номинация, апеллятив, лексико-тематические группы.

У статті розглядається лексичний склад ойконімії Донеччини, що сформувався як особливий сегмент полілінгвального топонімного простору одного із густонаселених регіонів Південного Сходу України. В основу її характеристики покладено ономасіологічний принцип, який дозволяє встановити скерованість номінаційних процесів, вибір ознак номінації, її причини (етіологію) в різні періоди розвитку топонімії цієї території, номінаційні типи ойконімів та закономірності використання лексичних засобів для позначення населених пунктів різномовним населенням регіону. Визначено корпус найбільш типових лексико-тематичних груп апеллятивної лексики, відбитої в ойконімії Донеччини в XVIII-XXI ст.

Ключові слова: ойконімія, номінація, апеллятив, лексико-тематичні групи.

The article deals with the lexical stock of Donetsk region which was formed as a special segment of the polylingual region of the South-Eastern Ukraine. The basis of its description is an onomasiological principle which allows to distinguish the direction of the nomination processes, the choice of the nomination features, its reasons (aetiology) in different periods of the toponymy development of this area, nomination types of the place names and the regularity of the lexical means used by the multilingual population of the region to designate place names. The article also defines the most typical leksiko-thematic groups of the appellative lexemes, reflected in oykonimii Donetchiny XVIII-XX century.

Key words: oykonymy, nomination, appellative, the leksiko-thematic groups.

Авторы монографии «Ономастика України та етногенез східних слов'ян» отмечают, что общим местом работ по топонимике (имеются в виду прежде всего гидронимические исследования) является утверждение о наличии системы названий, понимаемой как определенным образом организованной совокупности единиц. При этом констатируется, что практически отсутствуют попытки показать сам процесс складывания системы и то, как после стабилизации ее основных черт в нее проникают новые единицы; не определяется, какие именно черты сложившейся

системы являются доминирующими, что диктуется новому названию уже созданной системой [7, с. 57]. В связи с этим актуальность настоящего исследования определяется тем, что изучение топонимических единиц остается одной из важнейших задач отечественного языкознания, поскольку необходимо быстрее зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки. Приведенное рассуждение справедливо и по отношению к исследованиям региональных ойконимий, в частности ойконимии Донбасса, основной массив

которой начал формироваться в конце XVII – начале XVIII вв.

Цель нашей статьи – описать наиболее типичные, но малоизученные лексико-тематические группы апеллятивной лексики, получившие отражение в ойконимах Донетчины в XVIII–XXI вв.: «пространственные и цветовые представления», «эстетическая и этическая категории», «тип поселения», «хозяйственная деятельность», «этнонимы», «идеологемы».

Анализ количества поселений и характера их номинации показывает, что к середине XVIII в. на исследуемой территории сложился костяк ойконимии, который в последующие периоды пополнялся новыми единицами, создаваемыми как по уже сформировавшимся, так и по новым моделям.

По данным переписи 1778 г., в Азовской губернии насчитывалось 156 населенных пунктов, половина из которых была сосредоточена в Торском и Бахмутском уездах [10, с. 108]. (Из 203 селений на территории Торского и Бахмутского уездов располагались 95). В конце XIII в. количество селений заметно возрастает. Так, в «Атласе Екатеринославского наместничества» [9, с. 138-145, 146-175], составленном в 1795 году, на территории трех уездов – Донецкого, Бахмутского и Славянского, а также на части Мариупольского уезда, совпадающей с территорией современной Донецкой области, фиксируется уже около 350 селений. И в первом, и во втором документах селения в подавляющем большинстве случаев обозначены с помощью ойконимов, имеющих традиционные для восточнославянской ойконимии формы.

В названиях селений этого времени отражаются основы апеллятивов, входящих в разные группы, выделяемые внутри каждого из указанных лексических массивов.

В XVIII ст. в ряде ойконимов Донецкого региона получили отражение основы лексем, связанных с пространственными и цветовыми представлениями: *долгий, широкий, глубокий, крутой, верхний, средний, нижний* – Долгая, Широкая, Глубокая, Верхнее, Верховка, Средняя, Нижний Лиман, Крутая; *белый, желтый, красный, черный* – Белая₂, Белая Гора, Белое, Лугобеловка, Красная, Красное, Красногорье, Красный Кут, Желтое, Желтая, Черная, Красный Яр, Желтый Яр, Беленькая, Краснянская, Красногорская. К ним примыкает название *Серебрянка*.

Цветовые прилагательные – это номинационный атрибут прежде всего гидронимии, гелонимии и оронимии; представлены они в соответствующих разделах донецкой топонимии. Ср. названия рек в бас. Северского Донца: *Красная, Беленькая, Нижняя Беленькая, Белая, Айдара, Белая, Деркула, Белая (Белая Лугань)*. Встречаются подобные названия в Каталоге рек Северного Приазовья. Ср.: *Красная, Красный Яр, Белая, Красновская, Белый Яр* [8, с. 5; 4, с. 17, 45, 47, 49].

Практически все рассматриваемые ойконимы

унаследовали основы колоративов от производящих топонимов, за исключением тех названий, в которых прилагательное *красный* использовано в переносном оценочном значении 'красивый'.

Основы же слов, связанных с пространственными представлениями, получали отражение в ойконимах не только через посредство топонимов – *долгий, широкий, глубокий, крутой*, но и при непосредственном использовании апеллятива – *верхний, средний, середина, верх, нижний*. Репертуар апеллятивов при этом ограничивается координатами «*верх – середина – низ*», которые лежат в основе традиционного деления течения реки и на которые ориентировались номинаторы селений.

К середине XIX в. состав единиц данной группы заметных изменений не претерпевает; данная стабильность сохраняется и в начале XX в. В это время фиксируются ойконимы *Западный, Западно-Донецкий, Южный, Северный*, соотносящиеся с прилагательными-ориентирами по странам света. Возникновение данных ойконимов – результат ойконимизации эргонимов – названий шахт; в этой группе эргонимов использование указанных апеллятивов носит регулярный характер. Ср. современные названия шахт в Донецкой обл.: «Южнодонецкая», «Восточная», «Александр-Запад», «Северная», «Южная», «Ханжонковская-Северная», «Калиновская-Восточная» [1, с. 269, 501].

На протяжении XX в. каких-либо существенных изменений в составе названий рассматриваемой группы не наблюдается; соответствующая апеллятивная лексика ойконимической продуктивности не приобрела.

Лексика, связанная с обозначением этических понятий и категорий, стала использоваться в ойконимии региона с самого начала ее формирования. В это время обращаются к лексемам, обладающим исключительно положительной коннотацией: *рай, райский, хороший, прелестный, приволье, отрада, красный 'красивый'; ясный, веселый, верный*. Частотность данных лексем в ойконимах в это время такова: *веселый* – 5 (*Веселое₂, Веселая₂, Веселая Гора*); *рай* – 4 (*Райгородок, Райгородка, Райгородская*); *райский* – 3 (*Райское, Ярская, Яснорайская*); *ясный* – 2 (*Яснорайская, Ясная Гора*); *приволье* – 2 (*Приволье₂*); *хороший* – 2 (*Хорошее, Хороший Яр*); *красный* – 1 (*Краснополье*); *прелестный* – 1 (*Прелестное*); *отрада* – 1 (*Отрада*); *верный* – 1 (*Верное*). В своей совокупности названия, соотносящиеся с оценочными лексемами, составляют в XVIII в. около 5 % [9]. Такое количество единиц позволяет сделать вывод о наличии в данный период тенденции создавать рекламные суггестивные названия, непосредственно опираясь на апеллятивную сферу. На начальном этапе использование оценочной лексики мотивировалось природной живописностью местности, а также ее высоким жизнеобеспечивающим уровнем (вода, лес, сенокосные угодья и т. п.). Вместе с тем, уже в XIII в. данные лексеммы могут использовать и без опоры на соответствующую географическую

реальность, как «модные» ойконимопроизводящие слова, ср.: *Яснорайская, Веселая Гора, Ясная Гора*.

К середине XIX в. репертуар указанных лексем расширяется за счет актуализации апеллятивов *благодатный, благодать, желанный, суженный, убежище, приют, затишье, чистый, веролюбивый, трудолюбивый, братолюбивый, миролюбивый, надежный, обильный, мирный, приятный, вечный: Благодатная₃, Благодатный, Благодатное, Благодать, Богодаровка₄, Богодаровский₂, Богосударовский₃, Желанная, Суженная, Убежище₃, Приют₃, Затишье, Надежная, Миролюбовка, Братолюбовка, Веролюбовка, Трудолюбовка, Обильная* [9].

В начале XX в. в ойконимах были отражены следующие положительно окрашенные лексемы *благо – Благовский; благодать – Благодать; благодатный – Благодатный, Благодатная, Благодатное, Благодатно-Егоровский, Благодатная часть; беззаботный – Беззаботовка₄, Ново-Беззаботовка; богатый – Богатовка; вольный – Вольный₂, Приволье – Приволье₃, Приволье 1-е, Приволье 2-е; привольный – Привольное, Привольное 1-е, Привольное 2-е; раздолье – Малое Раздолье; доброволье – Доброволье; доброе поле – Доброполье₃, свободный – Свободный; веселый – Веселая₇, Веселый₆, Веселый 1-й, Веселый 2-й, Веселый Гай, Веселенькая, Весело-Тарасовка, Весело-Любовка, Весело-Марьевка, Веселая Гора, Весело-Грузиновский; нескучный – Нескучная, хороший – Хорошее; любимый – Любимый, Любимая; прелестный – Прелестное; отрадный – Отрадный, Ново-Отрадное; отрада – Отрадовка, Отрадовский; рай – Рай-Александровка₂, Райгород, Райгородка, Рай-Лес, Рай-Стародубовка, Раевка, Софиево-Раевка; райский – Райский, Райское, Старорайский; мир – Мирской, Мирская; мирный – Мирная Долина₄; приятный – Приятная Долина; удачный – Удачная; обильный – Обильная; золотой – Золотое, Золотой Колодезь, Золотые Пруды; хлебодарный – Хлебодаровка₃; надежный – Надежная₂; надежда – Надежда, Добрая Надежда, Мыс Доброй Надежды; счастье – Счастье; доля – Доля; суженный – Суженная, веролюбивый – Веролюбовка, трудолюбивый – Трудолюбовка; труд – Трудовой₄, Трудовая, Труд-Екатериновка; желанный – Желанная, Желанная 1-я, Желанная 2-я, Ново-Желанный; бажанья – Завитне Бажанья; затишье – Затишье; убежище – Убежище₂, приют – Приют₃, вечность – Вечность* [12]. Отмечается в это время и ойконимы с пейоративными основами – *Скучный, Скудный 1-й, Скудный 2-й, Обжорный, Голодный, Собачевка₃, Шайтанская*.

Наибольшая повторяемость присуща названиям с основой *весел-*; неоднократно встречаются и названия с основами *благодатн-*, *приволье-*, *привольн-*, *рай-(ск)*, *мир-(н)*. В группе оценочных названий также имеет место тенденция расширять круг производящих апеллятивов за счет синонимически и антонимически связанных с уже освоенными; проявляется эта тенденция на территории Юзовского, Мариупольского и

Таганрогского округов, которая стала осваиваться позже: *Богатое, Любимая, Хлебодаровка, Завитне Бажанья, Доля, Скучный, Скудный 1-й, Скудный 2-й, Голодный*. Об актуальности для номинаторов данной ойконимной модели свидетельствует то, что на всем протяжении XX в. такие названия заменяли описательные обозначения селений, а также полноценные ойконимные формы. Ср.: *Угледар* – б. пос. строительства южнодонбасских шахт; *Светлодарское* – б. пос. Углергской ГРЭС; *пос. Дружба* – б. пос. Никитовского совхоза; *г. Доброполье* – б. пгт. Красноармейский рудник; *пгт. Дружное* – б. с. Божковка; *пос. Свободное* – б. пос. 2-го отделения совхоза № 2; *с. Зеленый Гай* – б. пос. совхоза имени XVIII партсъезда; *пос. Отрадное* – б. пос. 1-го отделения совхоза «Богатырь»; *пос. Урожайное* – б. пос. 1-го отделения совхоза «Макстрой»; *Раздольное* – б. пос. 2-го отделения зерносовхоза «Богатырь»; *пос. Ясное* – б. пос. совхоза «Донэнерго»; *с. Вольное* – б. с. Ворошиловка; *пос. Привольное* – б. пос. 4-го отделения совхоза «Бахчевик»; *пос. Светлое* – б. пос. совхоза «Горняк» № 2; *пос. Роскошное* – б. пос. 3-го отделения совхоза им. Артема; *с. Правдовка* – б. с. Николаевка; *пос. Заря* – б. с. Афины; *пос. Заря* – б. пос. Щербиновского совхоза; *с. Заря* – б. х. Буденного; *пос. Славное* – б. пос. совхоза «Угольщик»; *с. Зоряное* – б. с. Кураховка; *пос. Дружное* – б. пос. 1-го отделения совхоза «Бахчевик»; *пос. Обильное* – б. 3-е отделение совхоза «Бахчевик»; *пгт. Мирное* – б. пос. Каранского карьероуправления; *пос. Мирное* – б. пос. Донецкого рыбкомбината; *пос. Бурное* – б. пос. Разъезд № 16; *с. Светлое* – б. с. Карачурино; *пос. Восход* – б. пос. фермы № 2 совхоза «Большевик» и др. В конце XX в. оценочные названия составляют 10,7 %.

Лексика тематического поля «тип поселения» начала отражаться в составе ойконимов региона с самого начала его заселения. Терминологические обозначения типов поселений – *богатый* и давно используемый источник производящих слов в восточнославянской ойконимии. Это хорошо показано В. П. Лемтюговой, которая выявила около 100 таких единиц [6, с. 14].

В ойконимии Донбасса в XVIII в. получили отражение следующие лексемы: *городок, садок, слобода, посад, городище, новоселка*. Термин *городок* отразился в значении ‘небольшое укрепленное поселение’ – *Райгородок, Райгородка*; его использование находится в рамках сложившейся традиции – обозначать поселения на порубежных территориях.

Общая топонимическая идея ‘поселения на новом месте’ в Донецком регионе в XVIII в. отражается в ойконимах, соотносящихся с апеллятивами *садок* и *новоселка*. Первый из них употребляется в указанном значении в донских говорах [11, с. 245], откуда был занесен в ойконимию бассейна Северского Донца. Появление данного термина на исследуемой территории может объясняться тем, что донские казаки играли

активную роль в заселении левобережья Северского Донца в XVII-XVIII вв. Вместе с тем столь же вероятно и другая версия, связывающая название со словом *садок* 'небольшой сад': среди данных о селении приводится наличие фруктового сада [9, с. 154]. В. П. Лемтюгова отмечает, что термин *садок* имеет широкое распространение в восточнославянской ойконимии, в том числе и на тех территориях, откуда шло заселение донецких степей [6, с. 103]. В ойконимии XVIII в. он представлен формой *Садок* (д. Бахм.). Аппеллятив *новоселка* 'новоустроенное сельское поселение' (отмечается в документах XIV-XV вв.) [5, с. 43] отражается в анализируемое время в двух названиях – *Новоселка*, *Новоселки*.

В соответствии с топонимическим узусом использована и лексема *городище* 'место прежнего селения': с. *Городище*, д. *Городище*. Ср.: «...лексема *городище* использовалась как собственное название преимущественно малозначительных объектов, главным образом, сельских поселений, устроенных на месте прежних городов» [5, с. 95]. Один ойконим соотносится с лексемой *посад*, первоначально 'двор посадника с примыкающими к нему селениями', затем 'пригород, предместье' – *Посад*. Данное слово обозначает один из древнейших на восточнославянской территории типов поселений; особенно интенсивно они возникали в XVI-XVII вв. Для Донбасса же этот тип поселений не характерен. Скорее всего, слово использовано не в строго терминологическом, а общем значении 'тип поселения', возможно, как региональный или индивидуально-авторский синоним к термину *слобода*, который использован в ойконимии в референтном значении 'поселок / группа поселков на владельческой земле, население, которого было свободно от частной зависимости' [6, с. 52]. На исследуемой территории в северной части современной Донецкой области возникали служилые слободы, продолжавшие традицию, которая сложилась в Черниговско-Северской земле, известной как Слободская Украина. Отразился этот термин в ойкониме *Слобода*.

В период иностранной военной колонизации появляются названия, содержащие существительное *рота* 'селение, в котором размещается воинское подразделение (рота)'

К началу XX в. наблюдаются некоторые изменения в составе названий данной группы: уходят названия с терминами *слобода*, *посад*, появляются с терминами *поселок*, *каюта*, *хутор*, *зимовник*, *станция*: *Солдатский Поселок*, *Каютина*, *Хутор*, *Зимовники*, *Станично-Луганское*. В конце XX в. данная группа представлена названиями *Новгородское*, *Новоселовка*, *Большая Новоселка*, *Каютино*, *Райгородок*, *Роты*, *Садки*, *Червоно-сельское*, *Новоселовка Первая*, *Новоселовка Вторая*. Наиболее частотной в XX в. является ойконимная форма *Новоселовка*.

К терминам, обозначающим тип поселения, близки лексемы *изба*, *хата*, *землянка*, *двор/дворик*,

домик, в которых в форме мн. ч. метонимически развивается значение 'селение'. Ойконимы, содержащие эти лексемы или их основы, отмечаются в ойконимии региона на всем протяжении ее существования, правда, количество их незначительно: *Трехизбенская (Трехизбенка)*, *Пятихатки*, *Новохатское*, *Новодворское*, *Дворники*, *Одноворка*, *Хатная*, *Землянки*, *Финские Домики*.

Количество названий селений, соотносящихся с этнонимами, всегда было незначительным. В XVIII в. к ним относятся *Черкасское*, *Черкасский Яр*, *Черкасская*, *Немецкая*, *Бессарабиха*, *Славянск*; в XIX в. к ним добавляются *Венгерское*, *Бессарабовка*, *Молдавановка*, а в начале XX в. – *Росейка*, *Русско-Орловка*, *Хацапетовка*, *Ново-Татарка*, *Греково*, *Греково-Гимофеевка*, *Греков-Александровка*, *Греково-Семеновка*, *Болгаровка*, *Бессарабский*, *Болгарский*, *Итальянка*, *Немецкая 1-я*, *Хохлацкий*, *Русско-Лютинский*, *Малороссиянин*, *Греческий*, *Великорусская часть*. В конце XX в. этнонимные основы выделяются в названиях *Славянск*, *Славяногорск* (в конце 90-х годов прошлого столетия городу возвращено историческое название *Святогорск* < ороним и хороним *Святые Горы*), *Греково-Зайцево*, *Русско-Орловка*, *Славянка*, *Латышево*.

Ойконимы, содержащие основы аппеллятивов, связанных с административно-территориальными и хозяйственно-экономическими реалиями и понятиями, наблюдаются уже в XVIII в.: *Рубежное*, *Перевозная*, *Переездная*, *Попасная*, *Скотоватая*, *Мостки*, *Банное*, *Артельная*, *Государево*, *Казенная*. Сохраняются данные названия вплоть до начала XX в.: *Рубежная*, *Рубежанская*, *Рубежанский*, *Переездная*, *Передельск*, *Попасная*, *Попасный*, *Казенно-Андреевский*. На рубеже XIX-XX вв. появляется значительное количество наименований селений, содержащих лексемы *шахта*, *рудник*, *предприятие*, *казарма*, *полуказарма*, *ж/д будка*, *лазерь*, *завод*, *водокачка*, *куст*: *Шахта № 11*, *Шахта № 21*, *Шахта № 28*, *Шахта № 1*, *Госрудник № 7*, *Госрудник б. «Унион» № 29*, *Рудник № 24*, *Рудник № 10*, *Госпредприятие № 1*, *Казарма № 169*, *Полуказарма № 156*, *Ж/д будка № 149*, *Ж/д будка № 151*, *Будка 40-й версты*, *Ж/д будка*, *Водокачка Д. Г. С. 3.*, *Лагеря*, *Колония Генерального завода*, *Буденновский куст № 18* и мн. др. Большинство таких наименований в это время было сосредоточено в Юзовском округе.

Существенно увеличивается количество таких наименований к середине 30-х годов XX в. вследствие бурных индустриализационных процессов в Донецком регионе, которые были сопряжены со стремлением выйти за пределы сложившихся ойконимных стереотипов, сохраняя при этом связь в реальном именуемом референтом. Следует также отметить, что основная масса рассматриваемых наименований сосредоточена в районах более позднего освоения, т. е. в центральной и восточной частях современной Донецкой области.

Названия селений, соотносящиеся с указанной аппеллятивной лексикой, возникают на всем

протяженні ХХ в. і вповне «вписуються» в індустріальний пейзаж краю. Существенную роль в их возникновении играет донецкая эргонимия, особенно названия шахт, колхозов, совхозов. В конце ХХ в. данная группа представлена следующими единицами: *Красный Пахарь, Путепровод, Молодой Шахтер, Вугляр, Горняк, Горняцкое, Зугрэс, Водобуд, Шахтное, Шахтерск, Металлист, Сеятель, Агрономическое, Обрезное, Спорное, Переездное, Доломитное, Опытное, Рыбинское, Рубежное, Пищевик, Агробаза, Рыбацкое, Портовское, Строитель, Бахчевик, Зерновое, Кожевня, Керамик, Межевое, Минеральное*. К этому времени за пределы официальной ойконимии были выведены многочисленные наименования, содержащие в своем составе лексемы рассматриваемого тематического поля; многие из них переместились в микротопоницию и урбаноницию. Ср.: пос. Азовского лесничества – пос. *Лесное*; пос. алебастрового комбаната – пос. *Нагорное*; пос. совхоза им. Артема – пос. *Артемовское*, пос. 2-го отделения совхоза им. Артема – пос. *Овочевое*; пос. 3-го отделения совхоза им. Артема – пос. *Роскошное*; пос. 2-го отделения совхоза «Бахчевик» – *Бахчевик*; пос. 3-го отделения совхоза «Бахчевик» – пос. *Обильное*; пос. шахты «Белицкая» – г. *Белицкое*; пос. ж/д. станции Булавино – пос. *Булавино*; пос. Булавинского шахтоуправления № 2 – пгт. *Булавинское*; пос. шахты «Водяная» № 1 – пгт. *Водянское*; пос. шахты «Виктория» – пос. *Виктория*; пос. 2-го отделения совхоза «Горняк» № 1 – пос. *Балочное*; пос. Угледорской ГРЭС – пгт. *Угледарское*; пос. Гродовского кирпичного завода – пгт. *Камышева*; пос. Гослесопитомника – пос. *Малиновое*; пос. опытной станции – пос. *Опытное*; пос. Ждановского рудоуправления – пгт. *Донское*, пос. шахты «Кировская-Крутая» – пос. *Холмистое*; пгт. Кураховстрой – г. *Курахово*, пос. центральной усадьбы совхоза «Петровка» № 6 – пос. *Луганское* и мн. др. [2, с. 123-140].

Ойконимы, содержащие основы апеллятивов или сами апеллятивы, отражающие те или иные идеологемы социалистического строительства в СССР, стали появляться в 20-е годы ХХ в.: *Пролетарский, Заря, Красный Инвалид, Незамосжик, Григорьевский-Красногвардейский*. Такие названия регулярно возникают в последующие десятилетия как при именовании новых селений, так и при переименованиях. Ср.: с. *Патриотическое*, б. с. Голодуны, Наз.; г. *Комсомольское*, б. пгт. Каракубстрой, Стбш.; с. *Победа*, б. Екатерино-Хопрово, Стбш.; с. *Кумачево*, б. с. Покрово-Киреево, Стбш.; пос. *Победа*, б. пос. 1-го отделения совхоза № 2, Амвр.; пгт. *Пролетарское*, б. пос. шахты «Холодная Балка» № 1, Макеев, г/с [2, с. 123-140]. В данной группе названий в течение ХХ в. происходит те же процессы перемещения единиц в микротопоницию и урбаноницию, что и в рассмотренных выше. Например, стали частью других селений пос.

*Большевик (пгт. Желанное), Ясин.; с. Камнезамовка (с. Воздвиженка), Крамр.; пос. Комсомольское (г. Горловка); пгт. Коммунар (пгт. Нижняя Крынка), Макеев. г/с; пос. Красная Звезда (г. Торез); с. Красный Лиман (г. Родинское), Крамр. г/с; с. Новая Жизнь (с. Ялинское), Внс.; г. Новый Донбасс (г. Снежное); пос. Новый свет (г. Краматорск); с. Новый Строй (с. Новодворское), Донец. г/с; пос. Победа (г. Зугрэс); пос. Серп и Молот (г. Торез); х. Червоная Заря (с. Орловка), Ясин.; с. Червоное Господарство (г. Мариуполь) [2, с. 141-155]; сняты с учета в связи с переселением жителей пос. Авангард, Прштр.; пос. совхоза «Большевик», Ясин.; с. Звезда, Слав., с. Красный Луч, Харцыз. г/с; х. Красная Заря, Ясин.; с. Красный Маяк, Мар.; пос. Красный Транспортник, Мар.; с. Краснознаменка, Тлмн., с. Переможное, Наз.; с. Прогресс, Ясин.; пос. Червоная Волонтеревка, Мариуп. г/с; с. Червоная Зирка, Дбрпл. [2, с. 156-165]. К концу ХХ в. данная группа названий представлена следующими единицами: *Красный Пахарь, Юнокоммунарск, Красный Лиман, Пролетарское, Красная Заря, Новый Свет, Победа, Красный Луч, Возрождение, Днепроэнергия, Червоная Зирка, Перебудова, Комсомольский, Передовое, Республика, Перемога, Маяк, Новый Донбасс, Проминь, Прогресс, Новый Труд, Победа, Патриотичное, Комсомольское, Коммунарка, Кумачово, Культура, Красный Луч, Червоная Заря, Красный Партизан*. Перечисленные названия парадигматически объединены с отонимными производными, *Красноармейск, Красноармейское, Коминтерново, Октябрьское, Перше Травня, Першотравнево, Красный Октябрь, Первомайское, Червоный Жовтень, Первомайский, Артемовск, Дзержинск, Кировск, Карло-Марксово*.*

Рассмотренные нами основы апеллятивов тематических полей: «пространственные и цветовые представления», «хозяйственная деятельность», «этническая принадлежность человека», «тип поселения» отражаются в названиях селений Донецкого региона, функционировавших в XVIII в. В XIX-XX вв. указанная лексическая распределенность основ в общем виде сохраняется, но при этом вполне очевидны и инновационные процессы: а) сокращается репертуар основ, связанных с тематическими полями «тип поселения», «этические и оценочные категории», «колоративы»; б) расширяется репертуар основ, соотносящихся с тематическими полями «хозяйственная и производственная деятельность»; в) в ХХ в. в ойконимах начинают отражаться новые лексические пласты: апеллятивные лексемы, связанные с социалистической идеологией и эргонимы.

Таким образом, выбор и актуализация лексикотематических групп апеллятивной лексики с разной степенью участия в создании названий населенных мест Донетчины определялась номинационными приоритетами общества в различные периоды его истории (ср. «основной закон топонимики» В. Никонова).

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. П. Формирование русской ойконимии бассейна Мезени / А. П. Афанасьев // Проблемы восточнославянской топонимии. – Москва : МФГО АН СССР, 1979. – С. 54-69.
2. Донецька область : Адміністративно-територіальний поділ на 1 березня 1988 р. – Донецьк : Донбасс, 1988. – 183 с.
3. История городов и сел УССР в 26 томах : Донецкая область / [редколлегия : Г. П. Ерхов и другие]. – Киев : Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976. – 810 с.
4. Карпенко Ю. А. Становление восточнославянской топонимии / Ю. А. Карпенко // Вопросы географии. – Москва : Московский филиал Географического общества, 1966. – № 70. – С. 7-18.
5. Лемтюгова В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения : названия типов поселений / В. П. Лемтюгова. – Минск : «Наука и техника», 1983. – 197 с.
6. Лемтюгова В. П. Формирование восточнославянской ойконимии в связи с развитием типов поселений / В. П. Лемтюгова. – Минск : «Наука и техника», 1983. – 198 с.
7. Никифренко Н. А. Соціально-економічний стан Донеччини в останню чверть XVIII ст. (за «Щоденником» А. Гільденштедта) / Н. А. Никифренко // Нові сторінки історії Донбасу : Статті. Книга 6. – Донецьк : ДонДУ, 1998. – С. 20-29.
8. Отин Е. С. Каталог рек Северного Приазовья / Е. С. Отин // Повідомлення Української ономастичної комісії. – Киев : Наукова думка, 1974. – № 11. – С. 16-72 ; Киев : Наукова думка, 1975. – № 12. – С. 10-54.
9. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. : короткий історичний нарис і уривки з джерел / В. О. Пірко. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.
10. Пірко В. О. Оборонні споруди XVII-XVIII ст. та їх значення в заселенні Південно-Східної України / В. О. Пірко // Географічний фактор в історичному процесі : збірник наукових статей. – Київ : Наукова думка, 1990. – С. 95-110.
11. Рубцова З. В. Из истории донской топонимии / З. В. Рубцова // Историческая ономастика. – Москва : Наука, 1977. – С. 217-250.
12. Список населенных пунктов Донбасса. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь-февраль 1923 года). – Харьков : Донбасс, 1924. – Т. VI. – 512 с.

© Жарикова М. В., 2012

Дата надходження статті до редколегії: 27.03.2012 р.

ЖАРИКОВА М. В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и русского языка Горловского государственного педагогического института иностранных языков.

Круг научных интересов: ономастика, актуальные проблемы теории речевых жанров, лингвокультурологические аспекты современного языка.